

Научная статья

УДК 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-62-75

Могилевский Николай Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент

МГИМО МИД России

Москва, Россия

n.mogilevskii@inno.mgimo.ru; ORCID: 0000-0003-3186-6256

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК НАКАНУНЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА (1855–1861) ПО ГУБЕРНАТОРСКИМ ОТЧЕТАМ

Аннотация. В статье анализируются проблемы, с которыми столкнулись губернские публичные библиотеки во второй половине 1850-х гг., отразившиеся в ежегодных отчетах губернаторов на имя императора. Актуальность темы обусловлена необходимостью взглянуть на проблему функционирования губернских публичных библиотек с привлечением нового типа источников — губернаторских отчетов. Публичные библиотеки в губернских городах стали открываться в России по предложению адмирала Н. С. Мордвинова после 1830 г. Однако изначально они были поставлены в достаточно непростые условия: их финансирование было полностью возложено правительством на местные общества, которые делали это неохотно и в недостаточных объемах. Хроническое безденежье губернских библиотек влекло за собой и другие проблемы: ограниченность библиотечного фонда, сложности с наймом и содержанием персонала и т. п. После ужесточения цензуры (с 1848 г.) многие губернские публичные библиотеки и вовсе фактически прекратили функционировать. Их возрождение началось лишь после вступления на престол Александра II, когда правительство обратило пристальное внимание на распространение образования и повышение общего культурного уровня населения, особенно в регионах. В губернаторских отчетах рассматриваемой эпохи публичным библиотекам уделялось достаточно много внимания, что и позволяет проанализировать те проблемы, с которыми сталкивались губернские публичные библиотеки в то время. Проведенное исследование показало, что положение губернских публичных библиотек накануне отмены крепостного права было амбивалентным: с одной стороны, налицо была позитивная тенденция: открывались новые библиотеки, возрождались старые; с другой — все предыдущие проблемы, присущие губернским публичным библиотекам (прежде всего финансовая), решены так и не были.

Ключевые слова: губернские публичные библиотеки, губернаторы, великие реформы, МВД, Российская империя.

Для цитирования: Могилевский Н. А. Основные проблемы функционирования публичных библиотек накануне отмены крепостного права (1855–1861) по губернаторским отчетам // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 4 (60). С. 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-62-75>

Original article

UDC 93/94

DOI: 10.24412/2076-9105-2025-460-62-75

Mogilevskiy Nikolay A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia

Moscow, Russia

n.mogilevskii@inno.mgimo.ru; ORCID: 0000-0003-3186-6256

**MAIN PROBLEMS
OF FUNCTIONING OF PUBLIC LIBRARIES
ON THE EVE OF THE ABOLITION OF SERFDOM (1855–1861)
ACCORDING TO GOVERNOR'S REPORTS**

Abstract. The article analyzes the problems faced by provincial public libraries in the second half of the 1850s, reflected in the annual reports of governors to the emperor. The relevance of the topic is determined by the necessity to look at the problem of functioning of provincial public libraries with the involvement of a new type of sources — in this case, governor's reports. Public libraries in provincial towns began to be opened in Russia, at the suggestion of Admiral N. S. Mordvinov, after 1830. However, they were initially placed in rather difficult conditions: their financing was entirely entrusted by the government to local societies, which did so reluctantly and insufficiently. The chronic lack of money in provincial libraries also caused other problems: limited library funds, difficulties in hiring and maintaining staff, etc. After the tightening of censorship (since 1848), many provincial public libraries actually ceased to function. Their revival began only after the accession to the throne of Alexander II, when the government paid close attention to the spread of education and raising the general cultural level of the population, especially in the regions. In the gubernatorial reports of the epoch under consideration, public libraries received a lot of attention, which allows us to analyze the problems faced by provincial public libraries at that time. The study showed that the situation of provincial public libraries on the eve of the abolition of serfdom was ambivalent: on the one hand, there was a positive trend — new libraries were opened and old ones were revived; on the other hand, all the previous problems inherent in provincial public libraries (first of all, financial) were not solved.

Keywords: provincial public libraries, governors, great reforms, Ministry of Internal Affairs, Russian Empire.

For citation: Mogilevskiy N. A. Main problems of functioning of public libraries on the eve of the abolition of serfdom (1855–1861) according to governor's reports // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 4 (60). P. 62–75. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-460-62-75>

Введение. Губернские публичные библиотеки в середине XIX в. переживали не лучшие времена. Многие из них пришли в упадок, значительная часть закрылась. Однако вступление на престол Александра II, разбудившее в обществе надежды на скорые коренные реформы, вдохнуло в библиотечное дело в провинции новую жизнь. Наступившая «оттепель» в общественно-политической жизни коснулась и такой важной темы, как просвещение. Власть, нуждаясь во всесторонней поддержке намеченных ею преобразований (прежде всего в крестьянском вопросе), планировала опереться на просвещенные слои населения. И если в столицах людей образованных, занятых в интеллектуальной сфере и имевших доступ к передовым изданиям, было достаточно, то в провинции ситуация обстояла совершенно иначе. Стремясь облегчить и масштабировать доступ жителей к получению знаний, правительство обратило свое пристальное внимание на библиотечное дело.

Представители центральной власти на местах — губернаторы — в своих отчетах на имя императора тщательно фиксировали ситуацию с главными хранителями знаний — местными губернскими публичными библиотеками¹. Анализ этих сведений, прежде всего тех проблем, с которыми сталкивались библиотеки в своей работе, и стал предметом настоящей статьи. Хронологическими рамками исследования выбран период подготовки к отмене крепостного права (1855–1861), на который и пришлось возрождение библиотечного дела в провинции. Что касается географии, то в статье будут рассмотрены отчеты губернаторов их тех губерний, которые управлялись по Общему основанию (т. е. губернии Европейской России).

Несмотря на то что в историографии проблема функционирования провинциальных публичных библиотек изучается достаточно долго², до сегодняшнего дня губернаторские отчеты для изучения этой проблемы не использовались. Этот факт позволяет надеяться, что настоящая работа станет еще одним шагом в разработке поставленной проблемы.

Ход и результаты исследования. Под публичной библиотекой, согласно определению М. Ю. Матвеева, следует понимать «платную библиотеку, открытую группой местной интеллигенции и предназначенную для удовлетворения

¹ Сведения о библиотеках в губернаторских отчетах помещались в разделе «Народное просвещение».

² Громова А. Публичные библиотеки в провинции в 1830–1850 г. // Советская библиография. 1934. № 1. С. 66–97; Абрамов И. А. История библиотечного дела в СССР. М., 1980; Матвеев М. Ю. К истории образования региональных библиотек в России (1830–1917 гг.) // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: сб. науч. трудов. Вып. 3. СПб., 1994. С. 187–218; Ванеев А. Н. Библиотековедение в России в первой половине XIX в. СПб., 1995; Афанасьев М. Д. Место библиотеки в культурной жизни провинции (XIX в.) // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни: материалы III Всероссийской научной конференции (Пенза, 25–29 июля 1995 г.). Кн. 2. Пенза, 1996. С. 3–8; Матвеев М. Ю. Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850–1860-х гг. // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 4 (13). С. 114–121.

общеобразовательных запросов населения»³. Первые публичные библиотеки в провинции возникали в России еще в XVIII столетии: самый ранний проект («Изыявления прибыточные государству») принадлежал перу Ф. С. Салтыкова (1714). К концу XVIII в. публичные библиотеки появились в Туле, Иркутске и Калуге, небольшие частные библиотеки были открыты в Великом Устюге, Великих Луках, Казани, Астрахани, Ревеле и Одессе⁴. Впрочем, к исходу первой четверти XIX в. в Российской империи все они фактически перестали функционировать, и к 1829 г. в стране было всего две публичные библиотеки — в Санкт-Петербурге и Москве.

Сложившаяся ситуация не очень беспокоила власти, не проявлявшие никакой инициативы в деле открытия публичных библиотек в губернских городах. Однако в 1830 г. к министру внутренних дел А. А. Закревскому по этому поводу обратился видный деятель Александровской эпохи, президент Вольного экономического общества, адмирал Н. С. Мордвинов. Поданная им записка («Мнение об учреждении публичных библиотек в России»⁵) стала новой точкой отсчета в истории публичных библиотек в нашей стране.

В записке Мордвинов констатировал «недостаток по российским губерниям средств к получению основательных о науках и искусствах разного рода сведений», что мешает народному просвещению и «народной и в особенности же земледельческой промышленности», увязывая тем самым просвещение не только с общим повышением грамотности, но и с экономическим процветанием. Для того чтобы изменить эту ситуацию, Мордвинов просил министра «изыскать средства через сношение с начальниками губерний и предводителями дворянства к заведению публичных библиотек, в коих бы все жители оных [губерний] могли пользоваться чтением книг, выходящих по крайней мере на русском языке», а также составлять общине подписки на получение российских литературных и научных журналов.

Совершенно очевидно, что ключевым вопросом в этом контексте был вопрос материальный: на чьи средства будут открываться и содержаться библиотеки? По мнению адмирала, все траты необходимо переложить на само местное общество, для которого эти расходы не станут слишком обременительными: «Для начального обзаведения таковых библиотек помещением, мебелью и другими потребностями, без сомнения потребуются небольшие суммы,

³ Существовал и термин «общественная библиотека», который имел несколько значений: 1) библиотека, предназначенная для всего местного общества; 2) библиотека, работающая за счет пожертвований местного населения; 3) учреждение, созданное муниципальными властями; 4) библиотека, организованная специальным библиотечным обществом. В целом можно говорить о тождественности понятий «публичная библиотека» и «общественная библиотека». См.: *Мамвеев М. Ю.* Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850–1860-х гг. С. 115.

⁴ *Громова А.* Указ. соч. С. 67–69.

⁵ Мнение адмирала Н. С. Мордвинова об учреждении публичных библиотек в России. (Сообщено Е. М. Феоктистовым) // Сборник Русского исторического общества. Т. 2. СПб., 1868. С. 413–415.

кои дворянские и градские общества не укоснят пожертвовать на пользу общую». Выгоды от открытия публичных библиотек в губерниях окажутся, уверял автор записки, весомыми и обоюдными, как для самого населения, так и для государства: «Возродится в городах наших дух общественности и взаимных советов у жителей, кои ныне не имеют общего места для встречи и рассуждений о делах», появится «сбыт для хороших сочинений», «откроются места, в кои могут посылать для обнародования сочинители, изобретатели машин», а также «откроется возможность через сии места собирать разные статистические сведения, коих недостаток столь чувствителен в России». Всего этого можно будет добиться «одним усердием дворянских и градских обществ, ежели начальники губерний примут в оном должное участие»⁶.

Мордвиновский проект, по сути, предполагал передать дело просвещения в губерниях местному обществу, которое должно было проявить инициативу в деле создания библиотек, а затем и содержать их за собственный счет. Власть оставляла за собой общий контроль как за административной деятельностью, так и за наполнением библиотек (через Министерство просвещения). Тем самым закладывалась изначально нежизнеспособная конструкция — власть не желала тратить деньги на создание центров просвещения в губерниях (библиотек), при этом сохраняя в своих руках всю полноту контроля. Как будет показано далее, именно это и стало ахиллесовой пятой губернских библиотек, поставив их в весьма непростую ситуацию, при которой местное дворянство просто не будет иметь достаточно стимулов, чтобы поддерживать на необходимом уровне финансирование губернских публичных библиотек.

Одновременно с запиской адмирал Мордвинов предложил примерный проект, говоря современным языком, внутреннего регламента губернских публичных библиотек — «Основания, на которых вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения»⁷. В этом документе Мордвинов коснулся не только ведомственной подчиненности и отношений с местной администрацией будущих библиотек, но и внутреннего устройства и распорядка их работы. Желательно, указывал он, чтобы библиотеки были открыты для публики ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, причем не менее четырех часов в день; доступ в библиотеку должен быть открыт для всех, читательские билеты предусмотрены не были; размещать библиотеки предполагалось в зданиях депутатского собрания, приказа общественного призрения, градского общества или даже в наемных квартирах, «смотря по удобности».

С точки зрения административной статус библиотек из проекта был не вполне ясен: с одной стороны, «библиотеки сии суть заведения частные», с другой — все они «состоят в управлении гражданских губернаторов, которые по всем делам до оных относящихся, согласно высочайшей воле, сносятся

⁶ Мнение адмирала Н. С. Мордвинова об учреждении публичных библиотек в России.

⁷ Основания, на которых вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения» // Библиотека. 1992. № 2. С. 24–26.

непосредственно с Министерством народного просвещения»⁸. Иными словами, получив формально общественный статус, библиотеки напрямую курировались местной администрацией (в этом смысле показательно, что дело-производство библиотек должно было осуществляться через губернаторскую канцелярию). При этом финансирование библиотек, как уже говорилось, предполагалось возложить на общество: библиотеки должны были существовать на «добровольные пожертвования городских и сельских жителей и составляют общественную их собственность» (пожертвования могли иметь разные формы: деньгами, книгами, предметами мебели и т. п.).

Непосредственное руководство библиотеками осуществлял попечительный комитет под председательством и руководством гражданских губернаторов. Прекрасно отдавая себе отчет в том, что в провинции может возникнуть дефицит кадров для замещения должности библиотекарей, Мордвинов допускал, что на первое время библиотекарями можно делать местных чиновников или «других благонадежных лиц». На библиотекаре лежала задача не только выдавать книги и следить за их сохранностью, но и подавать ежегодно губернатору отчет о состоянии публичной библиотеки, указывая в нем число читателей, суммах на ее содержание, их назначении и пр. Губернатор, в свою очередь, предоставлял эти сведения министру народного просвещения, а тот — императору⁹.

Поданный адмиралом Мордвиновым проект был благосклонно принят управляющим Министерством внутренних дел, который, не поменяв в нем практически ни слова, издал на его основании циркуляр от 5 июля 1830 г. В нем, подчеркнув важность и необходимость библиотек и кратко описав их примерное устройство и способы функционирования (все это было взято из мордвиновской записки), министр поручал губернаторам «снестись с губернским предводителем дворянства и, пригласив к совещанию как его, так и равно директора гимназии и других учебных заведений, буде таковые состоят в губернии, и прочих любителей полезных знаний со стороны дворянства и купечества, определить: 1) приличное здание для помещения в губернском городе публичной библиотеки, 2) распорядиться относительно порядка, коим имеет руководствоваться библиотекарь в удовлетворении требований читателей и сохранения оной в целости и 3) избрать попечителей губернской публичной библиотеки, а для ближайшего заведывания оной библиотекаря»¹⁰.

⁸ Все городские и общественные публичные библиотеки состояли в ведении Министерства народного просвещения до 12.07.1867, когда были переданы под юрисдикцию МВД (О передаче городских и общественных библиотек из ведомства Министерства Народного Просвещения в ведение Министерства Внутренних Дел // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собрание. Т. XLII. Отд. 1. СПб., 1871. С. 1154. № 44841).

⁹ Основания, на которых вообще учреждаются в губернских и уездных городах России публичные библиотеки для чтения. С. 24–26.

¹⁰ Цит. по: Голубцов Н. А. Исторический очерк Архангельской публичной библиотеки. Архангельск, 1910. С. 3–4.

Начальники губерний, впрочем, исполнять министерское предписание не спешили, поэтому Закревскому пришлось в конце июля 1830 г. поторопить их, напоминая о необходимости как можно скорее приступить к открытию библиотек. Сменивший Закревского на посту министра внутренних дел в феврале 1832 г. Д. Н. Блудов, видя в распространении библиотек способ повысить уровень образования молодых провинциальных чиновников и канцелярских служащих, в апреле 1832 г. издал циркуляр, в котором был четко описан механизм функционирования губернских библиотек: о помещениях для библиотек, назначении библиотекарей и т. п. Все идеи этого документа были взяты из предложений Мордвинова. Новый министр еще раз специально подчеркивал, что никакие государственные деньги («суммы земского сбора») не могут быть «обращаемы ни на заведение, ни на устройство библиотеки, ибо суммы сии имеют свое определительное значение»¹¹.

Блудовский циркуляр возымел, наконец, желаемый эффект, и постепенно в губерниях стали появляться библиотеки. По изначальному плану предполагалось их открытие почти в каждой губернии (52 библиотеки), в действительности же они были открыты всего в 31 губернском городе¹². Следует заметить, что на высшем уровне инициативу МВД по открытию в провинции библиотек поддержали как государственные сановники (например, министры финансов и народного просвещения — Е. Ф. Канкрин и С. С. Уваров), так и видные общественные деятели (М. П. Погодин и Н. И. Греч), охотно жертвовавшие библиотекам собрания книг и журналов¹³.

Открывавшиеся в губернских городах библиотеки с первых же дней своего существования повсеместно сталкивались с целым рядом сложностей: теснота помещений создавала неудобства для чтения и не способствовала притоку новых читателей; читатели (в основном дворяне, духовенство и купцы, изредка чиновники и мещане) шли за книгами не очень охотно — их отпугивала и высокая плата за чтение, и залог за книги; наконец, сам книжный фонд был довольно-таки скромным¹⁴. У всех этих сложностей была одна первопричина — скудный бюджет. Правительство, запретив использовать средства от земских соборов на открытие и содержание библиотек, оставило последним, по сути, единственный источник доходов — добровольные пожертвования местного общества¹⁵.

¹¹ Цит. по: *Голубцов Н. А.* Указ. соч. С. 5.

¹² *Абрамов И. А.* Указ. соч. С. 51.

¹³ Там же. С. 4.

¹⁴ Наиболее богатыми фондами обладали библиотеки Тамбова (более 13 тыс. книг), Астрахани (6,4 тыс.) и Симбирска (5,4 тыс.). Фонд подавляющего большинства остальных библиотек не превышал 2–2,5 тыс. единиц. См.: *Абрамов И. А.* Указ. соч. С. 52.

¹⁵ Справедливости ради следует отметить, что власти прекрасно осознавали всю тяжесть финансового бремени, лежавшего на губернских библиотеках и старались его смягчить, хотя и косвенными мерами. Так, в 1847 г. все помещения городских публичных библиотек были освобождены от городских повинностей. См.: *Матвеев М. Ю.* К истории образования региональных библиотек... С. 194.

Местное общество — это прежде всего, разумеется, дворянство, по мнению современного исследователя М. Д. Афанасьева, наиболее «образованная и нацеленная на интеллектуальную деятельность общественная сила». Между тем, как справедливо заметил он, эта самая «общественная сила» слабо ощущала необходимость библиотек, поскольку «в родовых имениях помещики располагали прекрасными семейными книжными коллекциями», а в губернских публичных библиотеках они видели лишь ненужную роскошь, на которую им же приходилось раскошеляться¹⁶. Остальные сословия (купцы, мещане и чиновники) также не горели желанием взваливать на себя дополнительное финансовое бремя, а их коллективная тяга к просвещению и книжному делу еще не была сформирована¹⁷.

Именно поэтому открытые с таким трудом губернские библиотеки в подавляющем большинстве случаев владели достаточно жалкое существование: их доходы были либо нулевыми, либо едва-едва превышали расходы. Взглянем на конкретные цифры: средняя годовая сумма доходов архангельской публичной библиотеки в 1833–1868 гг. составляла 343 руб., а расходов — 322 руб.¹⁸; в симбирской библиотеке к 1855 г. наблюдался полный упадок: книги практически не закупались, а расходы стабильно превышали доходы¹⁹; наконец, в публичной библиотеке Владимирской губернии, как отмечал участвовавший в ее создании А. И. Герцен, наблюдалась та же картина: «действия библиотеки должны были отчасти сократиться на нынешний год, по недостатку средств», что привело к значительному сужению ассортимента выписываемой периодики (фактически доступными были лишь ведомственные журналы Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и т. п.²⁰).

Еще один удар библиотекам пришлось пережить в конце 1840-х гг. В 1848 г. Николаем I был учрежден печально знаменитый «Бутурлинский комитет» — высший цензурный орган страны. Комитет этот, по словам историка А. А. Корнилова, «принялся не шутя за работу, и положение печати сделалось вскоре вполне невыносимым»²¹. Самым негативным образом деятельность Комитета сказалась и на положении губернских библиотек: усилившийся надзор за литературой, выражавшийся в запрете множества совершенно невинных произведений

¹⁶ Афанасьев М. Д. Указ. соч. С. 4.

¹⁷ В некоторых губерниях местное начальство, зная о нежелании чиновников пользоваться библиотеками и, соответственно, приносить им прибыль, фактически сделали отчисления на содержание последних обязательным. Так, в Архангельской губернии по инициативе губернатора П. В. Степанова распространилось «ежегодное приглашение служащих в Архангельске классных чиновников к пожертвованию 1 % с жалования в пользу библиотеки». Вскоре, однако, «добровольный» взнос был отменен, поскольку это «оказалось совершенно неудачною попыткою». См.: Голубцов Н. А. Указ. соч. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 12.

¹⁹ Котовициков Е. С. Пятидесятилетнее существование симбирской Карамзинской общественной библиотеки 1848–1898 г. Краткий исторический очерк. Симбирск, 1898. С. 34.

²⁰ Цит. по: Абрамов И. А. Указ. соч. С. 56.

²¹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 190.

и отлучению литераторов от ремесла²², привел к тому, что библиотечные фонды пополнялись слабо или не пополнялись вовсе.

Проблема нехватки денежных средств как для покупки новых изданий, так и для поддержания работы библиотек также никуда не делась. В конечном итоге к середине 1850-х гг. деятельность практически всех открывшихся в 1830-е гг. губернских публичных библиотек была сведена к нулю: многие из них превратились в склад, а в иных случаях просто в «свалку книг где-нибудь в темном и сыром подвале и т. п. помещениях»²³. По подсчетам И. А. Абрамова, к концу правления Николая I действовало только 10 губернских библиотек²⁴.

Вступление на трон Александра II вызвало в обществе небывалый прилив оптимизма и надежд на скорые перемены. Общее оживление не могло не отразиться на положении дел в сфере печати. В стране в рассматриваемый период (1855–1861) наблюдался небывалый всплеск публицистической активности: ежегодно в России учреждалось 31 новое периодическое издание²⁵. Власть в тот момент в целом была заинтересована в выстраивании диалога с обществом, а также в развитии образования и просвещения. Безусловно, губернские публичные библиотеки, эти центры интеллектуального притяжения, вновь привлекли к себе внимание как со стороны администрации, так и со стороны местного общества. Немалую роль в «реанимации» губернских библиотек сыграла также интеллектуальная мода, шедшая из столиц: к началу 1860-х гг. в провинциальных городах «воспроизводятся характерные для столицы формы культурной коммуникации — литературные кружки, салоны, выписываются из Петербурга и Москвы альманахи, позднее и журналы»²⁶.

Период с 1856 по 1864 г. стал временем активного возрождения закрывшихся ранее губернских библиотек: Петрозаводской, Смоленской, Орловской, Псковской, Виленской²⁷, Екатеринославской²⁸. Параллельно шел процесс постепенного преобразования библиотек уездных училищ в публичные: в Ярославской, Пермской, Калужской, Смоленской и Курской губерниях²⁹. Открывались и совершенно новые библиотеки в тех городах, где до того их никогда не было — в Рязани³⁰, Самаре³¹ и Твери³².

В некоторых губерниях стремительно росло количество небольших частных библиотек, например в Калужской губернии за три года (1858–1861)

²² Корнилов А. А. Курс истории России XIX века... С. 190–191.

²³ Громова А. Указ. соч. С. 85.

²⁴ Абрамов И. А. Указ. соч. С. 52.

²⁵ Лисовский Н. В. Библиография периодической печати, 1703–1900 гг. Пг., 1915. С. 124–177.

²⁶ Афанасьев М. Д. Указ. соч. С. 5.

²⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 6. 1860 год. Д. 37. Л. 4 об.

²⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1858 год. Д. 94. Л. 14 об.

²⁹ Матвеев М. Ю. К истории образования региональных библиотек... С. 198.

³⁰ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1859 год. Д. 61. Л. 62 об.

³¹ Там же. 1861 год. Д. 43. Л. 41 об. – 42.

³² Там же. 1857 год. Д. 53. Л. 26 об.

их число выросло с трех до десяти³³. Во многом это было связано с общим «интеллектуальным пробуждением» губернии, вызванным энергичной деятельностью калужского губернатора В. А. Арцимовича³⁴. Впрочем, процесс возрождения губернских библиотек был не столь простым и гладким, как может показаться. Для того чтобы в полной мере оценить все сложности этого дела, необходимо обратиться к сведениям о состоянии губернских публичных библиотек, содержащимся в губернаторских отчетах.

Изученные материалы позволяют выделить следующие сложности, с которыми сталкивались губернские публичные библиотеки рассматриваемой эпохи: 1) отсутствие финансирования; 2) ограниченная номенклатура фондов, их нерегулярное пополнение; 3) нехватка кадров или небольшое число читателей; 4) конкуренция с другими библиотеками (частными, при учебных заведениях) и книжными лавками. Рассмотрим каждый из пунктов более подробно.

Говоря о финансовой стороне дела, следует заметить, что скудость библиотечных касс оставалась главной проблемой. Местные дворяне далеко не везде проникались «духом эпохи», по-прежнему воспринимая траты на библиотеку как непозволительную роскошь, что, конечно же, сказывалось на состоянии последних. Например, в Воронежской губернии библиотека существовала всего одна (при доме дворянского собрания), и «на поддержку ее сумм не отпускается»³⁵. Похожая ситуация наблюдалась и в Оренбургской губернии, губернатор которой горько констатировал: «Губернская публичная библиотека существует только по названию, не имея никаких средств для приобретения книг и для содержания»³⁶. Не было «постоянных денежных доходов» и у Полтавской губернской библиотеки³⁷.

Отсутствие средств совершенно естественным образом провоцировало и следующую проблему — скудость книжного и журнального ассортимента. Новые поступления практически отсутствовали, так как приобретать новинки было попросту не на что. В Полтаве, например, в губернскую публичную библиотеку поступило в 1858 г. только одно периодическое издание в 43 томах³⁸. Из-за этого в некоторых городах публичные библиотеки превращались в склад старых книг, к тому же еще и разрозненных, сваленных как попало (как, например, в Воронеже³⁹), или являли собой собрание стародавних журналов, мало кому интересных (как в Оренбурге⁴⁰).

Если же новые поступления все же и были, то в основном за счет ведомственных журналов, не вызывавших почти никакого интереса у читающей

³³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1859 год. Д. 74. Л. 57–57 об.; 1862 год. Д. 80. Л. 52.

³⁴ См. подробнее: *Могилевский Н. А.* Господа губернаторы. М., 2022. С. 526–529.

³⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1858 год. Д. 50. Л. 21 об.

³⁶ Там же. 1856 год. Д. 58. Л. 39 об. – 40.

³⁷ Там же. 1857 год. Д. 81. Л. 56–56 об.; 1859 год. Д. 68. Л. 48–48 об.

³⁸ Там же. 1857 год. Д. 81. Л. 56–56 об.

³⁹ Там же. 1860 год. Д. 38. Л. 23 об. – 24.

⁴⁰ Там же. 1856 год. Д. 58. Л. 39 об. – 40.

публики (хотя журнал Министерства внутренних дел в рассматриваемую эпоху был вполне злободневным⁴¹): так было в Калуге⁴² и Могилеве. В последнем библиотека, по замечанию губернатора, «состоя таким образом из одних почти официальных журналов, не приносит никакой пользы, и до того мало занимает общественное внимание, что о существовании ее знают не многие»⁴³.

Недостаток финансирования также мог привести к дефициту кадров в библиотеке или невозможности подобрать для нее более-менее подходящее помещение. Именно такой случай был зафиксирован в Екатеринославской губернии: по сообщению губернатора, тамошняя «губернская публичная библиотека находится в расстройстве, по неимению для нее помещения и библиотекаря»⁴⁴.

Тяжелая ситуация для губернских публичных библиотек усугублялась еще и тем, что им приходилось конкурировать с другими библиотеками (частными или при учебных заведениях), во множестве появлявшимися в то время в самых разных регионах: в Виленской (библиотеки при губернской гимназии, дворянском институте и духовных семинариях, а также при Виленском музее древностей⁴⁵), Воронежской (библиотеки для чтения при книжных лавках)⁴⁶, Вятской (частная библиотека, открытая в 1856 г.)⁴⁷, Екатеринославской (библиотека при губернской гимназии и при губернской и уездных городских больницах)⁴⁸, Оренбургской (при учебных заведениях, правда, весьма небогаты)⁴⁹, Полтавской (уездная библиотека в Ромнах)⁵⁰, Самарской (в 1858 г. по распоряжению губернатора открыт кабинет для чтения газет и журналов при редакции Губернских ведомостей, а также библиотека при гимназии)⁵¹ и Тверской (публичная библиотека купца Черенина, открыта в 1856 г.)⁵² губерниях. И далеко не всегда эта борьба за читателя складывалась в пользу губернских библиотек. Скажем, в Калуге последняя и вовсе «осталась без всякого употребления», не выдержав конкуренции с частными книжными собраниями.

Библиотечный фонд губернских книгохранилищ составляли, во-первых, периодические издания (российские и зарубежные), художественные произведения, научные книги по истории, географии и другим отраслям знания, а также книги духовного содержания. У нас есть возможность узнать, какие издания были наиболее популярны у читателей. Согласно отчету о деятельности

⁴¹ См.: *Варадинов Н.* Тридцатилетие журнала Министерства внутренних дел. СПб., 1859. С. 91–104.

⁴² РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1859 год. Д. 74. Л. 57–57 об.

⁴³ Там же. 1861 год. Д. 33. Л. 74 об.

⁴⁴ Там же. 1858 год. Д. 94. Л. 14 об.

⁴⁵ Там же. 1859 год. Д. 63. Л. 36–36 об.; 1860 год. Д. 37. Л. 54 об.

⁴⁶ Там же. 1860 год. Д. 38. Л. 23 об. – 24.

⁴⁷ Там же. 1860 год. Д. 48. Л. 57.

⁴⁸ Там же. 1858 год. Д. 94. Л. 14 об.

⁴⁹ Там же. 1861 год. Д. 40. Л. 169.

⁵⁰ Там же. 1859 год. Д. 68. Л. 48–48 об.

⁵¹ Там же. 1859 год. Д. 54. Л. 31 об.; 1861 год. Д. 43. Л. 41 об. – 42.

⁵² Там же. 1857 год. Д. 53. Л. 26 об.

Рязанской губернской библиотеки за 1858 г., по подписке чаще всего брали «романы, повести и вообще книги для легкого чтения» (1 890 требований), «журналы, газеты и другие периодические издания прошлого года» (1 101 требование), «исторические сочинения» (123 требования), «описания путешествий» (43 требования), «книги духовного содержания» (27 требований), «по разным отраслям наук» (22 требования)⁵³.

Общий размер библиотечных фондов, отраженный в губернаторских отчетах, см. в таблице.

Таблица

Библиотечные фонды губернских публичных библиотек

Библиотека	Книжный фонд
Екатеринослав	1 562 тома
Калуга	717 наименований книг
Оренбург	990 томов различных книг
Полтава	426 наименований книг и 135 периодических изданий
Тверь	681 наименование журналов и книг, 2 339 томов
Рязань	При открытии в 1858 г.: 609 наименований книг (1 275 томов) и 4 300 номеров периодических изданий. Затем поступило 633 наименования (1 350 томов) и 36 наименований периодической печати

Что касается публики, приходившей в губернские публичные библиотеки, то ее социальный состав изменился незначительно: как и прежде, больше половины составляли дворяне и чиновники, среди остальных было немало учителей, воспитанников гимназий и семинарий⁵⁴, а также представителей купеческого сословия⁵⁵. Чиновники, на просвещение которых при помощи библиотек так надеялось правительство, если и заходили, то весьма нечасто.

На популярность библиотек отрицательно влияла абонементная система: многие предпочитали брать книги на дом, чтобы читать в комфортных условиях и в удобное для себя время. И если сразу после открытия библиотека еще привлекала внимание общества, то затем, постепенно оно сходило практически на нет. В качестве иллюстрации подобной ситуации можно привести уже упоминавшуюся Рязанскую губернскую библиотеку: «При начале открытия библиотеки, в течение января месяца, было самое большое стечение читателей. Частью новизна дела и, следовательно, любопытство публики, частью неполучение еще журналов и небольшое число подписчиков были причиною

⁵³ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1859 год. Д. 61. Л. 66.

⁵⁴ Учащиеся во все времена были едва ли не главными пользователями библиотек. Так, в речи, произнесенной на открытии Владимирской библиотеки, А. И. Герцен сделал такую зарисовку с натуры: «В настоящее время библиотека помещается в Доме дворянства и занимает 2 комнаты, весьма удобные и снабженные всем необходимым, где с большим удовольствием всегда можно видеть занимающихся чтением, особенно из учащихся в гимназии и семинарии» (цит. по: Ванеев А. Н. Указ. соч. С. 56.).

⁵⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. 1859 год. Д. 61. Л. 65.

значительных требований книг для чтения в самой библиотеке. Потом число читателей книг в самой библиотеке уменьшилось с прибавлением подписчиков...» Далее в отчете приводились конкретные цифры количества посетителей библиотеки, наглядно показывающие общую динамику: в феврале — 335 читателей, в марте — 193, с мая до ноября — около 60, в ноябре — всего 22⁵⁶.

Заключение. Изначальное устройство губернских публичных библиотек, предусматривавшее их финансирование со стороны местного общества, следует признать неудачной идеей. Дворяне, не понимавшие в основной своей массе ценности распространения книжного знания и важности насыщения интеллектуальной среды в провинции, рассматривали отчисления на библиотеку как дополнительное обременение. Вследствие этого многие библиотеки владели жалкое существование, обладали небогатыми фондами и даже порой закрывались. Местная власть также зачастую оказывалась в этом вопросе не на высоте положения, не умея (или не желая) оказать библиотекам необходимую помощь. После 1848 г. с ужесточением цензуры многие губернские библиотеки превратились в склады разрозненных книг и старых журналов, привлекавшие незначительное количество читателей.

Ситуация начала меняться после 1856 г., когда общественный запрос на насыщенную и более активную интеллектуальную жизнь совпал с намерениями правительства распространять просвещение в провинции. Верховная власть преследовала сразу две цели: повышение общего культурного уровня населения и образование чиновников низшего и среднего звена. Культурный импульс, полученный в губерниях из обеих столиц, был достаточно силен, благодаря ему во многих губернских городах стали возрождаться (или появляться) публичные библиотеки.

Несмотря на то что свои проблемы эти библиотеки сохранили (прежде всего с финансированием и пополнением книжных фондов), налицо была тенденция к постепенному возрождению внимания местных властей и местных обществ к делу распространения просвещения.

Оживление библиотечного дела в губерниях можно считать яркой чертой дореформенной эпохи, что позволяет несколько скорректировать тезис о том, что «возрождение, а по сути — создание нового типа публичной библиотеки в провинции начинается в пореформенный период»⁵⁷. Проведенное исследование наглядно показывает, что начало этого процесса относится еще к дореформенному периоду — первым пяти годам правления императора Александра II.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1281. Л. 64–65.

⁵⁷ Афанасьев М. Д. Указ. соч. С. 5.

Литература

1. Абрамов И. А. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд., перераб и доп. М.: Книга, 1980. 352 с.
2. Афанасьев М. Д. Место библиотеки в культурной жизни провинции (XIX в.) // Российская провинция XVIII–XX веков: реалии культурной жизни: материалы III Всероссийской научной конференции (Пенза, 25–29 июля 1995 г.). Кн. 2. Пенза: Департамент культуры Пензенской области, 1996. С. 3–8.
3. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России в первой половине XIX в.: учеб. пособие. СПб.: СПбГАК, 1995. 60 с.
4. Матвеев М. Ю. К истории образования региональных библиотек в России (1830–1917 гг.) // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров: сб. науч. трудов. Вып. 3. СПб.: РНБ, 1994. С. 187–218.
5. Матвеев М. Ю. Публичные и народные библиотеки в Российской империи в 1850–1860-х гг. // Вестник СПбГУКИ. 2012. № 4 (13). С. 114–121.
6. Могилевский Н. А. Господа губернаторы. М.: Прометей, 2022. 880 с.

References

1. Abramov I. A. Istoriia bibliotechnogo dela v SSSR [History of librarianship in the USSR]. 3rd edition, revised and expanded. Moscow: Kniga, 1980. 352 p. (In Russ.).
2. Afanasyev M. D. Mesto biblioteki v kul'turnoi zhizni provintsii (XIX v.) [The place of the library in provincial cultural life (19th century)] // Rossiiskaia provintsii XVIII–XX vekov: realii kul'turnoi zhizni: materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Penza, 25–29 iuliia 1995 g.) [The Russian province of the 18th – 20th centuries: the realities of cultural life: materials of the III All-Russian Scientific Conference (Penza, July 25–29, 1995)]. Book 2. Penza: Departament kul'tury Penzenskoi oblasti, 1996. P. 3–8. (In Russ.).
3. Vaneev A. N. Bibliotekovedenie v Rossii v pervoi polovine XIX v. [Library science in Russia in the first half of the 19th century]: a textbook. St. Petersburg: SPbGAK, 1995. 60 p. (In Russ.).
4. Matveev M. Yu. K istorii obrazovaniia regional'nykh bibliotek v Rossii (1830–1917 gg.) [On the history of the formation of regional libraries in Russia (1830–1917)] // Problemy natsional'nykh bibliotek i regional'nykh bibliotechnykh tsentrov [Problems of national libraries and regional library centers]: collection of scientific papers. Issue 3. St. Petersburg: Russian National Library, 1994. P. 187–218. (In Russ.).
5. Matveev M. Yu. Publichnye i narodnye biblioteki v Rossiiskoi imperii v 1850–1860-kh gg. [Public and people's libraries in the Russian Empire in the 1850s–1860s] // Vestnik SPbGUKI [Bulletin of Saint Petersburg State University of Culture]. 2012. № 4 (13). P. 114–121. (In Russ.).
6. Mogilevsky N. A. Gospoda gubernatory [Gentlemen governors]. Moscow: Prometei, 2022. 880 p. (In Russ.).